

УПРАВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ОБЩЕСТВЕ И ОРГАНИЗАЦИИ

Ерастова Александра Валерьевна

доцент кафедры менеджмента, e-mail: av-erastova@rambler.ru

Захарова Дарья Владимировна

аспирантка кафедры экономической теории, e-mail: zdv88@rambler.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

В статье рассмотрены причины отклоняющегося поведения, основные подходы ученых, типичные формы и проявления девиантного поведения в обществе и организации, а также рассмотрены методы управления им.

Ключевые слова: социальные нормы, девиация, алкоголизм, наркомания, преступность, суицид, административная девиация, индивидуальная девиация, групповая девиация.

Практически вся жизнь любого общества характеризуется наличием отклонений. Отклонения, или как они называются научным термином – девиации присутствуют в каждой социальной системе. Поэтому умение выявлять причины таких отклонений, находить пути преодоления их негативных форм должно быть свойственным каждому современному человеку.

Определение причин девиаций, их форм и последствий – важный инструмент социального контроля и управления обществом.

В недалеком прошлом термин «отклонение» был связан в нашем сознании только с криминальными явлениями – преступлениями, пьянством, наркоманией, проституцией и др. И это неслучайно, ибо они практически везде и всегда считаются отклонениями от существующих социальных норм. Но в этой связи возникает вопрос: только ли подобные явления можно назвать отклонениями и что представляет собой девиация?

Объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, стало насущной задачей. Ее рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд фундаментальных вопросов, среди которых вопросы о сущности категории «норма» (социальная норма) и об отклонениях от нее.

Социальные нормы, подобно другим ценностям, выполняют функции оценки и ориентации личности, общности. Вместе с тем они не ограничиваются этими функциями. Нормы осуществляют регулирование поведения и социальный контроль за поведением. Они носят ярко выраженный волевой характер. Это не только выражение мысли, но и выражение воли. При этом в отличие от индивидуального волеизъявления, норма выражает типичные социальные связи, дает типовой масштаб поведения. Норма не только оценивает и ориентирует, подобно идеям, идеалам, но и предписывает. Ее характерной чертой является императивность. Это единство оценки и предписания.

Социальные нормы – это правила, выражающие требования общества,

социальной группы к поведению личности, группы в их взаимоотношениях друг с другом, социальными институтами, обществом в целом.

Регулирующее воздействие норм состоит в том, что они устанавливают границы, условия, формы поведения, характер отношений, цели и способы их достижения.

Вследствие того, что нормы предусматривают и общие принципы поведения, и конкретные его параметры, они могут давать более полные модели, эталоны должного, нежели другие ценности.

Нарушение норм вызывает более конкретную и четкую негативную реакцию со стороны социальной группы, общества, его институциональных форм, направленную на преодоление отклоняющегося от нормы поведения. Поэтому нормы являются более действенным средством борьбы с девиацией, средством обеспечения порядка, устойчивости общества.

Нормы возникают вследствие потребности в определенном поведении. Так, например, одной из самых древних норм была норма честного отношения к своей доле в общественном труде. На заре человечества можно было выжить, только придерживаясь данной нормы. Она появилась в результате закрепления повторяющихся необходимых совместных действий. Интересно, что эта норма не потеряла своего значения и в настоящее время, хотя ее питают иные потребности, актуализируют другие факторы.

Многообразие социальной реальности, социальных потребностей порождает и многообразие норм. Классифицировать нормы можно по разным основаниям.

По объекту или сфере деятельности разграничиваются нормы, действующие в области определенных видов отношений: политические, экономические, эстетические, религиозные и т.д.

По содержанию: нормы, регулирующие имущественные отношения, общение, обеспечивающие права и свободы личности, регламентирующие деятельность учреждений, взаимоотношения между государствами и т.д.

По месту в нормативно-ценностной иерархии: основополагающие и второстепенные, общие и конкретные.

По форме образования и фиксации: жестко фиксированные и гибкие. По масштабам применения: общие и локальные.

По способу обеспечения: опирающиеся на внутреннее убеждение, общественное мнение или на принуждение, на силу государственного аппарата.

По функциям: нормы оценки, ориентирующие, контролирующие, регламентирующие, карающие, поощряющие.

По степени устойчивости: нормы, опирающиеся на социальную привычку, на обычай, традиции и не имеющие такого основания и др.

Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными. Изменяются сами нормы, изменяется отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы – в различных видах девиации, девиантного поведения. Во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения. Резкие отклонения от средней нормы

как в положительную, так и в отрицательную стороны грозили стабильности общества, которая во все времена ценилась превыше всего.

Социологи называют отклоняющееся поведение девиантным. Оно подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие писаным или неписаным нормам. В некоторых обществах малейшие отступления от традиции, не говоря уже о серьезных проступках, сурово карались. Все находилось под контролем: длина волос, форма одежды, манеры поведения. Так поступали правители древней Спарты в V в. до н. э. и советские партийные органы в XX в.

Борьба с девиациями часто перерождалась в борьбу с разнообразием чувств, мыслей, поступков. Обычно она оказывается нерезультативной: через какое-то время отклонения возрождаются, и в еще более яркой форме. В конце 1980-х годов советская молодежь подражала западным моделям поведения настолько откровенно, что бороться с этим общество было не в силах[1].

В большинстве обществ контроль девиантного поведения несимметричен: отклонения в плохую сторону осуждаются, а в хорошую – одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиаций можно расположить на некотором континууме. На одном его полюсе разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, непатриоты, политические эмигранты, предатели, атеисты, преступники, вандалы, циники, нищие. На другом полюсе расположится группа с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, художники и политические лидеры, миссионеры, передовики труда.

Если мы проведем статистический подсчет, то окажется, что в нормально развивающихся обществах и в обычных условиях на каждую из этих групп придется примерно по 10 – 15% общей численности населения. Напротив, 70% населения страны составляют «твердые середняки» – люди с несущественными отклонениями.

Хотя большая часть людей преимущественно живут в согласии с законами, их нельзя считать абсолютно законопослушными, т.е. социальными конформистами. Так, при обследовании жителей Нью-Йорка 99% опрошенных признались в том, что они совершили один и более незаконных поступков, например, скрытно воровали в магазине, обманывали налогового инспектора или поставого, не говоря уже о более невинных – опоздание на работу, переход улицы или курение в неположенных местах. Полную картину девиантного поведения в конкретном обществе составить весьма трудно, поскольку полицейская статистика регистрирует незначительную часть происшествий.

Итак, всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется девиантным. Это чрезвычайно широкий класс явлений: от безбилетного проезда до убийства человека. В широком смысле девиант – любой человек, сбившийся с пути или отклонившийся от нормы. При такой постановке вопроса следует говорить о формах и размерах отклонения. К видам (или формам) девиантного поведения относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, гомосексуализм, азартные игры, психическое расстройство, самоубийство.

В узком понимании под девиантным поведением подразумеваются такие отклонения, которые не влекут за собой уголовного наказания. Иначе говоря, не являются противоправными. Совокупность противоправных поступков, или преступлений, получила в социологии особое название – делинквентное (буквально – преступное) поведение. Оба значения – широкое и узкое – одинаково употребляются в социологии.

Каковы же причины девиации? В конце XIX и начале XX в. были распространены биологические и психологические трактовки причин девиации. Итальянский врач Цезаре Ломброзо считал, что существует прямая связь между преступным поведением и биологическими особенностями человека. Он утверждал, что «криминальный тип» есть результат деградации к более ранним стадиям человеческой эволюции. Этот тип можно определить по таким характерным чертам, как выступающая нижняя челюсть, реденькая борода и пониженная чувствительность к боли. Теория Ломброзо получила широкое распространение, и некоторые мыслители стали его последователями – они тоже устанавливали связь между девиантным поведением и определенными физическими чертами людей.

Уильям Х. Шелдон (1940), известный американский психолог и врач, подчеркивал важность строения тела. Он считал, что у людей определенное строение тела означает присутствие характерных личностных черт. Эндоморфу (человеку умеренной полноты с мягким и несколько округлым телом) свойственны общительность, умение ладить с людьми и потворство своим желаниям. Мезоморф (чье тело отличается силой и стройностью) проявляет склонность к беспокойству, он активен и не слишком чувствителен. И, наконец, эктоморф, отличающийся тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью.

Опираясь на исследование поведения двухсот юношей в центре реабилитации, Шелдон сделал вывод, что наиболее склонны к девиации мезоморфы, хотя они отнюдь не всегда становятся преступниками.

Хотя подобные биологические теории были популярны в начале XX в., другие концепции их постепенно вытеснили. Сторонники психологической трактовки связывали девиацию с психологическими чертами (неустойчивостью психики, нарушением психологического равновесия и т. п.). Были получены данные о том, что некоторые умственные расстройства, особенно шизофрения, могут быть обусловлены генетической предрасположенностью. Кроме того, некоторые биологические особенности могут оказывать влияние на психику личности. Например, если мальчика дразнят за маленький рост, его ответная реакция может быть направлена против общества и выразится в девиантном поведении. Но в таких случаях биологические факторы лишь косвенно способствуют девиации, сочетаясь с социальными или психологическими. Поэтому при любом биологическом анализе девиации необходимо учитывать сложную совокупность многих факторов.

Развернутое социологическое объяснение девиации впервые дал Э. Дюркгейм. Он предлагает теорию аномалии, которая раскрывает значение социальных и культурных факторов. По Дюркгейму, основной причиной девиа-

ции является аномалия, буквально – «отсутствие регуляции», «безнормность». По сути, аномалия, – это состояние дезорганизации общества, когда ценности, нормы, социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми. Все, что нарушает стабильность, приводит к неоднородности, неустойчивости социальных связей, разрушению коллективного сознания (кризис, смещение социальных групп, миграция и т. д.), порождает нарушения общественного порядка, дезорганизует людей, и в результате появляются различные виды девиаций.

Э. Дюркгейм считает девиацию столь же естественной, как и конформизм. Более того, отклонение от норм несет не только отрицательное, но и положительное начало. Девиация подтверждает роль норм, ценностей, дает более полное представление о многообразии норм. Реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство. И, наконец, девиация способствует социальному изменению, раскрывает альтернативу существующему положению дел, ведет к совершенствованию социальных норм.

Теория аномалии получает дальнейшее развитие у Р. Мертон. Главной причиной девиации он считает разрыв между целями общества и социально одобряемыми средствами осуществления этих целей. В соответствии с этим он выделяет типы поведения, которые, с его точки зрения, являются вместе с тем типами приспособления к обществу. Мертон показывает это на примере отношения американцев к такой цели, как достижение богатства.

Первый тип поведения – конформность – предполагает соответствие и культурным целям, и средствам.

Второй тип девиантного поведения – инновация – предполагает согласие с целями, но отрицание социально одобряемых средств их достижения. Принимая, например, цель достижения богатства, представители низшего класса не могут пользоваться такими средствами достижения, как занятие престижной деятельностью, образование, экономический успех. Отсюда предрасположенность к незаконным способам осуществления цели: рэкету, спекуляции, шантажу, торговле наркотиками.

Третий тип – ритуализм – предполагает, наоборот, отрицание целей, но принятие традиционных, одобряемых обществом средств их достижения. Он обычно выражается в снижении уровня притязаний и часто встречается, по мнению Мертона, у представителей низшего слоя среднего класса. Это может служить источником девиантного поведения, например, у бюрократа, абсолютизирующего формальные процедуры.

Четвертый тип – ретретизм – предполагает отрицание и цели, и средств. Более всего ретретизм характерен для лиц, оказавшихся вне общества: бродяг, наркоманов, пьяниц и др., которые отказываются от поиска безопасности, престижа, притязаний на достоинство.

Пятый тип – бунт – предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов и формирование новых целей и средств.

Известный социальный антрополог Я. Линтон ввел понятия модальной и нормативной личности. В результате сходных процессов социализации (а прак-

тически каждое общество и государство много усилий тратят на образование, воспитание и поддержание культурных стандартов жизни своих молодых и зрелых граждан) люди отнюдь не ведут себя как «инкубаторские», хотя могут попадать в сходные обстоятельства и выглядеть, на первый взгляд, похожими.

Нормативная личность – та, черты которой лучше всего выражают данную культуру, это как бы идеал личности данной культуры.

Модальная личность – статистически более распространенный тип отклоняющихся от идеала вариаций. И чем более нестабильным становится общество (например, в переходные, транзитивные периоды системных преобразований), тем относительно больше становится людей, социальный тип которых не совпадает с нормативной личностью. И, наоборот, в стабильных обществах культурное давление на личность таково, что человек в своих взглядах, поведении и фантазиях все меньше и меньше отрывается от навязанного «идеального» стереотипа. Он хорошо знает, каким он должен быть, а послушных и понятливых общество обычно поощряет: они – основа социальной стабильности, поэтому стабильно и их вознаграждение за «примерное поведение».

Согласно культурологическим объяснениям, девиация возникает в результате конфликтов между нормами культуры. В обществе существуют отдельные группы, нормы которых отличаются от норм остального общества. Это обусловлено тем, что интересы группы не соответствуют нормам большинства. Например, в таких субкультурах, как уличные банды или группы заключенных, полиция скорее ассоциируется с карательной или продажной организацией, чем со службой по охране порядка и защите частной собственности. Член такой группы усваивает ее нормы и, таким образом становится нонконформистом с точки зрения широких слоев общества.

Миллер (1958) утверждал, что существует ярко выраженная субкультура низшего слоя общества, одним из проявлений которой является групповая преступность. Эта субкультура придает огромное значение таким качествам, как готовность к риску, выносливость, стремление к острым ощущениям и «везение». Поскольку члены банды руководствуются этими ценностями в своей жизни, другие люди, в первую очередь представители средних слоев, начинают относиться к ним как к девиантам.

Согласно культурологическим объяснениям, девиации имеет место, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой противоречат нормам доминирующей культуры. Но здесь возникает вопрос: почему лишь некоторые люди усваивают ценности «девиантной» субкультуры, в то время как другие отвергают ее? Одни исследователи утверждают, что преступности обучаются. Люди усваивают девиантное поведение в ходе общения с преступниками. Если большинство друзей и родственников того или иного человека занимаются преступной деятельностью, существует вероятность, что он тоже станет преступником.

Криминальная девиация является результатом преимущественного общения с носителями преступных норм. Более того, социологи тщательно описали факторы, сочетания которых способствуют криминальному поведению. Они подчеркивают, что важную роль в этом играют не контакты с безличными орга-

низациями или институтами, а повседневное общение.

Говард Беккер в своей книге «Аутсайдеры» (1963) отверг многие психологические и социологические объяснения Девиации, потому что они основаны на «медицинской модели», согласно которой человек, проявляющий девиантное поведение, считается в некотором смысле «больным». Такие подходы не учитывают политического аспекта девиации. Беккер считал, что девиация на деле обусловлена способностью влиятельных групп общества (имеются в виду законодатели, судьи, врачи и пр.) навязывать другим определенные стандарты поведения. «Социальные группы создают девиацию, – писал он, – поскольку они следуют правилам, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым "наклеиваются ярлыки" аутсайдеров. С этой точки зрения, девиация – не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими людьми правил и санкций против "нарушителя"».

Концепция Беккера и подобные ей названы теорией стигматизации (наклеивания ярлыков), т. к. они объясняют девиантное поведение способностью влиятельных групп ставить клеймо «девиантов» членам менее влиятельных групп. Именно так поступали с неграми в Америке. Они подвергались преследованию и иногда линчеванию по ложным обвинениям в изнасиловании белых женщин. Короче говоря, Беккер высказал мысль, что «суждение о том, является ли тот или иной поступок девиантным, обусловлено его характером (речь идет о том, связан ли он с нарушением какого-то правила), а также тем, как его оценивают другие люди».

Большинство людей нарушают некоторые принятые в обществе нормы и правила поведения. Подросток может покуривать сигареты с марихуаной. Администратор делает приписки к счету, кто-то пытается заниматься гомосексуализмом. Окружающие вначале смотрят на эти поступки сквозь пальцы, а человек, нарушающий правила, скорее всего не считает себя девиантом. Лемерт (1951) называет этот тип поведения первичной девиацией. Но что произойдет, если друг, член семьи, коллега или полицейский узнают о таких поступках и расскажут другим? Часто это приводит к тому, что называется вторичной девиацией: на человека ставят клеймо девианта, окружающие начинают обращаться с ним как с девиантом, постепенно он и сам привыкает считать себя таковым и вести себя в соответствии с этой ролью.

Конфликтологический подход к девиации представлен группой социологов, которые называют себя «радикальными криминологами». Они отвергают все теории преступности, трактующие ее как нарушение общепринятых законов. Согласно конфликтологам, создание законов и подчинение им является частью конфликта, происходящего в обществе между различными группами. Так, когда возникает конфликт между властями и некоторыми категориями граждан, власти обычно избирают вариант принудительных мер. Например, сотрудники полиции с большей готовностью применяют законы, направленные против бедняков и не причастных к власти, тех, кого можно подавлять, не встречая сопротивления.

Другие конфликтологи, разделяющие марксистскую точку зрения, утверждают, что законы и деятельность правоохранительных органов – это орудие, ко-

торые правящие классы (владеющие средствами производства) используют против тех, кто лишен власти. Например, в XII в. были приняты законы, запрещающие бродяжничество, что было обусловлено стремлением землевладельцев заставить бедняков работать, ибо в то время каждый десятый работник погиб от чумы или его забирали в отряды крестоносцев.

Таким образом, «радикальная криминология» не интересуется, почему люди нарушают законы, а занимается анализом сущности самой законодательной системы. Сторонники этой теории рассматривают «девиантов» не как нарушителей общепринятых правил, а скорее как бунтарей, выступающих против капиталистического общества, которое стремится «изолировать и поместить в психиатрические больницы, тюрьмы и колонии для несовершеннолетних множество своих членов, якобы нуждающихся в контроле» (Тэйлор и др., 1973)[1].

К основным формам девиантного поведения в современных условиях можно отнести преступность, алкоголизм, наркоманию, суицид. Каждая форма девиации имеет свою специфику.

Преступность. Социологические исследования преступности и ее причин берут начало в работах русского статистика К.Ф. Германа (1824 г.). Мощный толчок развитию социологии преступности дала работа франко-бельгийского ученого – математика-статистика Л.А. Кетле «Социальная физика» (1835 г.). В ней, опираясь на статистический анализ, Кетле приходит к выводу о том, что всякий социальный строй предполагает определенное количество и определенный порядок преступлений, вытекающих из его организации.

По мере изучения проблем преступности все большее количество факторов, воздействующих на ее динамику, попадает в поле зрения исследователей. К ним можно отнести: социальное положение, род занятий, образование, нищету как самостоятельный фактор. Выявлено также особое значение деклассирования, т. е. разрушения или ослабления связей между индивидом и социальной группой. В 30-е годы нашего столетия исследования, проведенные представителями так называемой чикагской школы в социологии, выявили влияние внутригородских различий на уровень преступности: самые «преступные районы» – районы, где присутствует высокая степень социальной дезорганизации. До сих пор остается дискуссионной проблема соотношения биологического и социального в формировании преступного поведения.

Как отмечают исследователи, развитие преступности в нашей стране по основным качественным показателям приближается к общемировым тенденциям. Хотя пока регистрируемый уровень преступности у нас ниже, чем в индустриальных странах, но очень высок темп прироста преступлений. В этой связи нужно учитывать, что преступность имеет порог количественного и качественного насыщения, за которым она из криминологической, правоохранительной проблемы превращается в проблему политическую.

В России на состояние преступности большое влияние оказывает переход к рыночным отношениям и появление таких феноменов, как конкуренция, безработица, инфляция. Специалисты отмечают, что пока еще характер преступности в нашей стране можно определить как «патриархальный», но уже заметны процессы, говорящие об «индустриализации» девиантности.

Преступность – отражение пороков человечества. И до сих пор искоренить ее не удалось ни одному обществу. В настоящее время необходимо сосредоточиться на реальной задаче – снижении темпов прироста и удержании преступности под контролем на социально терпимом уровне.

Алкоголизм. С давних пор человечеству известны опьяняющие напитки. Изготавливались они из растений, и их потребление было частью религиозного ритуала, которым сопровождалось празднество. Сравнительно дешевый способ получения крепких напитков был освоен в XVI в. Коренные перемены произошли после того, как был открыт промышленный способ получения этилового спирта. Именно это открытие сделало возможным массовое потребление алкоголя, и в XVIII в. пьянство приобрело широкий размах в таких европейских странах, как Англия, Германия, Швеция и др. Примерно в это же время в России быстро входит в употребление водка. Можно сказать, что XIX в. породил, а XX в. усугубил весьма сложную проблему для человеческой цивилизации – проблему алкоголизма.

Фактически алкоголь вошел в нашу жизнь, став элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, некоторых способов времяпрепровождения, решения личных проблем. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 90% изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40% других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии; около 50% всех разводов также связано с пьянством.

Изучение различных аспектов потребления алкоголя и его последствий представляет большую сложность. По каким критериям можно судить об алкогольной ситуации и ее динамике? Как правило, используются три группы социологических показателей остроты алкогольной проблемы и масштабов распространения пьянства в стране: во-первых, уровень потребления алкоголя на душу населения и структура потребления; во-вторых, характеристики массового поведения, являющегося следствием потребления спиртного; в-третьих, ущерб, причиненный экономике и обществу пьянством.

Показатель уровня потребления алкоголя имеет смысл только в сочетании с данными о структуре потребления. Следует учитывать и еще целый ряд характеристик, например, регулярность потребления, длительность, связь с приемом пищи. Важны и особенности распределения общего объема потребления алкоголя среди населения: численность и состав пьющих, непьющих, пьющих умеренно; распределение потребления алкоголя между мужчинами и женщинами, по возрастам и другим социально-демографическим признакам. Поведение при одинаковой степени опьянения и оценки этого поведения также существенно различаются в социокультурных и этнических группах. Все перечисленные характеристики входят в понятие модели алкогольного потребления.

В истории борьбы общества с алкоголизмом можно обнаружить два направления. Во-первых, ограничение доступности спиртных напитков, сокраще-

ние их продажи и производства, повышение цен, ужесточение карательных мер за нарушение запретов и ограничений. Во-вторых, усилия, направленные на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социальных и экономических условий жизни, рост общей культуры и духовности, спокойная, взвешенная информация о вреде алкоголя, формирование у населения безалкогольных стереотипов поведения.

История борьбы с алкоголизмом знала и попытки введения на территории некоторых стран «сухого закона» (Англия, США, Финляндия, Россия). Все они не достигли своей цели, потому что наличие алкоголя – не единственная и не главная причина существования алкоголизма. Проблема преодоления пьянства и алкоголизма является сложнейшей, она включает экономический, социальный, культурный, психологический, демографический, юридический и медицинский аспекты. Только с учетом всех этих аспектов, возможно, ее успешное решение.

Наркомания. Термин происходит от греческих слов *narke* – «оцепенение» и *mania* – «бешенство, безумие». Это заболевание, которое выражается в физической и (или) психической зависимости от наркотических средств, постепенно приводящей к глубокому истощению физических и психических функций организма. Наркомания (наркотизм) как социальное явление характеризуется степенью распространенности потребления наркотиков или приравненных к ним веществ без медицинских показаний, куда входит как злоупотребление наркотиками, так и болезненное (привычное) их потребление. Конвенция о психотропных веществах 1977 г. в качестве наркотиков рассматривает вещества, вызывающие зависимость (привыкание) на основе возбуждения или угнетения центральной нервной системы, нарушения моторных функций, мышления, поведения, восприятия, появления галлюцинаций или изменения настроения. Всего насчитывается около 240 видов наркотических веществ растительного и химического происхождения.

Точное количество лиц, злоупотребляющих наркотиками в нашей стране, определить вряд ли возможно из-за несовершенства системы социального контроля, но по некоторым оценкам в 1994 г. их число могло составить от 1,5 до 6 млн. человек, т. е. от 1 до 3% всего населения России. Подавляющее большинство наркоманов (до 70%) – это молодые люди в возрасте до 30 лет. Соотношение мужчин и женщин составляет примерно 10:1 (на Западе — 2:1). Более 60% наркоманов впервые пробуют наркотики в возрасте до 19 лет. Таким образом, наркомания – это прежде всего молодежная проблема. Тем более, что значительная часть наркоманов, особенно тех, кто употребляет так называемые «радикальные» наркотики (производные опийного мака), до зрелого возраста не доживает[3].

Суицид. Суицид – намерение лишить себя жизни, повышенный риск совершения самоубийства. Эта форма отклоняющегося поведения пассивного типа является способом ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни.

В разные эпохи и в разных культурах существовали свои оценки этого явления: часто самоубийство осуждали (с точки зрения христианской морали самоубийство считается тяжким грехом), иногда же допускали и считали в оп-

ределенных ситуациях обязательным (например, самосожжение вдов в Индии, обычай сати, или харакири самураев). При оценке конкретных суицидальных актов многое зависит от мотивов и обстоятельств, от особенностей личности. Исследования свидетельствуют, что фактором, провоцирующим суицидное поведение, выступает специфическая комбинация таких характеристик, как пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Мировой опыт исследования самоубийств выявляет основные закономерности суицидного поведения. Суициды в большей степени характерны для высокоразвитых стран, и сегодня существует тенденция к увеличению их числа. Суицидная активность имеет определенные временные циклы. Факт весенне-летнего пика и осенне-зимнего спада ее был отмечен еще Э. Дюркгеймом. Количество самоубийств возрастает во вторник и снижается в среду – четверг. Конец недели больше «опасен» для мужчин. Соотношение между мужчинами и женщинами примерно таково: 4:1 при удавшихся самоубийствах и 4:2 при попытках, т.е. суицидное поведение мужчин чаще приводит к трагическому исходу.

Отмечено, что вероятность проявления этой формы отклонений зависит и от возрастной группы. Самоубийства совершаются чаще в возрасте после 55 и до 20 лет, сегодня самоубийцами становятся даже 10 – 12-летние дети. Мировая статистика свидетельствует, что суицидное поведение чаще проявляется в городах, среди одиноких и на крайних полюсах общественной иерархии.

В России начала XX в. суицидное поведение не получило такого распространения, как в ряде европейских стран. К 1980-м г. ситуация существенно изменилась: СССР по частоте самоубийств превзошел некоторые из европейских стран (30 на 100 тыс. населения), затем наблюдалось снижение числа самоубийств до 19 на 100 тыс. населения в 1989 г. Однако тот глубокий социально-экономический кризис, в котором находятся сегодня республики бывшего СССР, вызовет, как считают социологи, новую волну самоубийств.

Исследование суицидного поведения на территории бывшего СССР выявляет целый ряд особенностей. Все бывшие республики Советского Союза можно условно разделить на две группы: первая – республики Европейской части бывшего СССР, Россия, Грузия, в них уровень самоубийств среди городского населения ниже, чем среди сельского, и составляет около 70%; вторая – республики Средней Азии, Закавказья (кроме Грузии), Казахстан; здесь уровень городских самоубийств выше, чем в сельской местности, в среднем в 2 раза. Первое соотношение можно назвать европейским, а второе – азиатским типом распространения самоубийств. Азиатский тип распространения самоубийств объясняется национально-религиозными традициями, особенностями межличностных отношений, большим количеством многодетных семей, урбанизацией; европейский – неблагоприятной социально-экономической обстановкой на селе, стагнацией деревенской жизни, оттоком работоспособных селян в города, старением сельских жителей. По этим же причинам среди городов по числу самоубийств лидируют малые и средние.

Наконец, несомненна связь суицидного поведения с другими формами социальных отклонений, например, с пьянством. Судебной экспертизой установлено:

68% мужчин и 31% женщин покончили с жизнью, находясь в состоянии алкогольного опьянения. На учете как хронические алкоголики состояли 12% совершивших самоубийство мужчин и 20,2% всех покушавшихся на свою жизнь [2].

Девиация в обществе отражается и на поведении человека в организации. В организации мы чаще сталкиваемся не с такими крайними формами проявления девиации, которые были описаны выше. Во многом она зависит от культуры и вида деятельности организации.

Различают следующие виды девиантного поведения в организации:

1) организационная, или административная, девиация. Проявляется в организациях, когда работники сознательно уклоняются от норм, предписанных в данной организации;

2) групповая девиация, когда от правил уклоняется целая группа;

3) индивидуальная девиация, когда уклоняющееся поведение проявляет один человек по каким-либо своим целям, и др.

Девиации в одних видах работ совершаются при сговоре руководителей, в других – быстро и безжалостно наказываются, в-третьих, организуются и проводятся в жизнь без участия индивидов, в-четвертых, требуют групповой кооперации. В то время как некоторыми работодателями отклонения рассматриваются как стимул, почти как часть заработной платы и поэтому неявно приветствуются и даже поощряются, многие девиации вызваны чувством обиды и могут быть расценены как способ ответного удара боссу, компании, системе или правительству.

Применительно к рабочему месту они зависят от характера и организации труда. Работы разделены на подтипы с учетом специфики их организации и изучения с двух точек зрения. Первая: организована ли работа по принципу взаимодействия в группе или выполняется индивидуально. Вторая: возможна ли определенная степень автономности или применения строгих правил и классификации обязанностей исполнителей.

Данный подход делит поведение в процессе деятельности на 4 категории: «ястребы», «ослы», «стервятники» и «волчьи стаи». Деятельность в рамках каждой категории не только обладает общими структурными характеристиками, но также отчетливо связана с определенными видами кражи, обмана, подмены и воровства клиентов, работодателей, подчиненных и правительства. Эти категории также отражают определенные блоки как разных типов недозволенных видов обучения и карьерного продвижения, так и разных ценностных ориентаций, установок и оправданий. Каждая категория подразумевает и различную управленческую реакцию.

«Ястребы» (слабые правила/классификация обязанностей; слабое вовлечение в группу) – они, как и их оперенные прототипы, являются конкурентоспособными индивидами. Их высокое положение в организации нельзя рассматривать как удачу для организации, поскольку у них есть тенденция создавать свои правила или менять их в свою пользу. Это предприниматели и посредники, профессионалы в сфере инноваций и деятели малого бизнеса. Их целью является «сделать это», ради чего они работают над сохранением и усиле-

нием своей автономии.

Главным капиталом «ястребов» являются знания и чутье, дополняемые сетью контактов и связей за пределами организации, во внешней среде организации. Их метод включает четкое отделение одних видов деятельности от других. Попытки контролировать поведение ястребов, не создавая альтернативной системы вознаграждения, могут привести к потере ключевого персонала. Их талант достаточно востребован, и, поскольку система связей у них хорошо развита, они склонны переходить к соперникам, забирая с собой ресурсы, включая клиентов компании. «Ястребы» не отличаются преданностью и склонностью к стратегическому планированию. Контроль и ограничения для девиаций устанавливаются независимо друг от друга и основываются на воспринимаемых рыночных ценностях.

«Ослы» (сильные правила/классификация; слабое вовлечение в группу). В работе «ослов» главенствуют правила, недостаток автономии, часто низкий статус и относительная изолированность друг от друга. В частности многие работы по перевозке выполняются «ослами». Существует тенденция ограничивать их расписаниями и правилами безопасности, хотя они часто работают в одиночку. Подобного рода ограничения существуют у кассиров в супермаркетах и у квалифицированных операторов. Их реакция на это – стремление повысить независимость и обеспечить свои интересы за счет нарушения правил, зловердного саботажа, подмены продуктов, особенно в сфере персональных услуг, использования родственных отношений и обмана. Подобные деяния могут быть очень разрушительными и даже опасными для результатов работы, особенно в силу того, что отсутствие влияния группы непременно ведет к отсутствию группового сдерживания. В отличие от классических «волчих стай», которые, как правило, работают в команде, эксцессы «ослов» не регулируются групповым контролем.

Отсутствие социальной солидарности – достаточно типичный и сильный фактор при «ослиной» работе. Чем больше менеджеры контролируют работы, выполняемые «ослами», используя обычные методы увеличения ограничений и усиления правил, тем больше снижается эффективность. Схемы по увеличению автономности и интереса к работе за счет расширения работ, обогащения работы, ротации действуют лучше альтернатив, особенно связанных с развитием перспектив продвижения и мерами по повышению безопасности труда.

«Волчьи стаи» (сильные правила/классификация; сильное вовлечение в группу). Они практикуют групповое воровство, которое осуществляется в хорошо организованных и стратифицированных бандах. Традиционно в качестве примера называют бригады докеров с их иерархией, порядками и внутреннем контролем, основанным на принципах группового труда, требующего выполнения задач при условии разделения и кооперации труда. Многие ремонтно-эксплуатационные и строительные бригады являются примером «волчьих стай». Воруя или потворствуя другим девиациям, они действуют в соответствии с установленными правилами, в которых оговорены ограничения и четко определено разделение труда. Поэтому в отличие от одиночек – «ослов», у них предполагается обучение технике и практике отклонений. Как волки в реальной

жизни, они знают, кто является их лидером, а кто ведомым, используют внутреннюю организацию для наказания и вознаграждения отклонений внутри стаи (особенно тех, которые выходят за рамки установленных группой пределов) и проявляют сильную преданность группе, часто сопротивляются переменам и инновациям.

Если «ястребы» являются впечатляющими инноваторами, а «ослы» склоняются к фатализму, «волчьи стаи» наследственно консервативны и работают на основе долгосрочной стратегии, как в части девиаций, так и других дел. Они являются примером самых стабильных рабочих групп.

«Стервятники» (слабые правила/классификация; сильное вовлечение в группу).

Они тоже основываются на командах, но их команды, в отличие от «волчьих стай», минимально дифференцированы по рангам или функциям. К «стервятникам» относятся путешествующие агенты по продаже, равно как и прислуга, которые объединены как бы наличием общей базы – работой на одного непосредственного начальника. К «стервятникам» относятся и водители такси (особенно работающие в одном таксопарке), а также официанты поездов и пассажирских морских лайнеров. Они зависят от информации и нуждаются в поддержке со стороны коллег и группы, но в то же время имеют собственные интересы. Отсутствие роли признанного лидера, которое является следствием слабой классификации обязанностей и парадоксальной комбинации конкуренции и потребности в кооперации, приводит «стервятников» к сложностям в разрешении их споров и делает их, в частности, субъектами слухов и выбора в качестве «козлов отпущения». Группировки «стервятников», как правило, нестабильны как в части их состава, так и в части поведения, которое склонно быть беспокойным.

В работе «стервятников» поведение не является противодействующим (как в работе «ослов») или творческим (как у индивидуалистов-«ястребов»), а зависит от изменяющихся возможностей, предоставляемых менеджментом. Ускорение темпа, увеличение веса, изменение цены или намерений не имеют тенденции восприниматься как враждебные, как было бы в случае с «волчьей стаей». Наоборот, изменения предоставляют работникам определенные шансы. Они «скачут» в нестабильной системе, которая постоянно противодействует и пугает тем, что сбросит их.

Довольно часто имеют место девиации, улаживаемые посредством тайного сговора высших менеджеров до тех пор, пока предмет не становится видимым, что еще более усугубляет присущую «стервятникам» неустойчивость положения [4].

Итак, мы определили, что девиантное (отклоняющееся) поведение – это поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Учитывая, что девиантное поведение может принимать самые разные формы (как негативные, так и позитивные), необходимо изучать данное явление, проявляя дифференцированный подход.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волков Ю.Г. Социология / Ю. Г. Волков, И. В. Мостовая. – М.: Гардарика, 1998.- 384с.
2. Гишинский Я. М. Социодинамика самоубийств / Я. М. Гишинский, Л. Г. Смолинский // Социология. 1988. № 5. С. 62-74.
3. Гуревич П.С. Психология / П. С. Гуревич. – М:Знание,1999. – 516с.
4. Организационное поведение. Учебник для ВУЗов/ Под редакцией О. Громовой, Г. Латфуллина – СПб «Питер»:, 2004. – 366с.

DEVIATING BEHAVIOUR MANAGEMENT IN SOCIETY AND IN THE ORGANIZATION

Erastova Alexandra Valerevna e-mail: av-erastova@rambler.ru

PhD, Associate Professor of the Chair of Management,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Zakharova Darya Vladimirovna e-mail: zdv88@rambler.ru

The postgraduate student of the chair of the economic theory,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

The causes of deviating behavior, basic scientific approaches of the scientists, typical forms and displays of deviating behavior in society and in the organization are considered in the article. It also covers methods of deviating behavior management.

Keywords: social norms, deviation, drunkenness, drug addiction, criminality, suicide, administrative deviation, individual deviation, group deviation.